

МИХАИЛ СМИРНОВ

«Бабский бунт»^{*} и неприкосновенность собственности

Суждение по случаю вынесения судебного приговора участницам одной печально известной панк-группы

Честно сказать, я не хотел публично высказываться на тему вопиющего случая, происшедшего в храме Христа Спасителя 21 февраля этого года. Конечно, обсуждал его в узком кругу друзей и знакомых, с которыми сходилась в понимании сути происшедшего, и считал, что суд также оценит этот случай сообразно его сути. И вот теперь публично высказаться меня побуждает недоумение.

Как и многие граждане, я имел право надеяться на то, что этот нарочито возмутительный случай попрания основных начал русской общественной жизни получит примерную оценку со стороны судебных властей. Но вынесен уже приговор, прошло его обжалование, и мы теперь видим, что трое признанных виновными в преступлении с разных сторон — и со стороны следствия, и со стороны суда, и со стороны защиты, и со стороны сонма

общественных активистов — всесторонне популяризируются. А, собственно, за что и в силу чего они удостоиваются такой чести со стороны столь многих и столь разнонаправленных сил?

Противоправный характер события предельно ясен любому, маломальски потрудившемуся вникнуть в его суть. Некий субкультурный коллектив задумал снять видеоклип к одной из своих песен в жанре «панк-молебен». Вне всякого сомнения, был продуман сценарий клипа, который требовал видеоматериала, отснятого в антураже православного храма. Было отснято несколько таких материалов — по крайней мере два и в двух разных храмах. Далее были осуществлены монтаж видео- и наложение аудиоматериалов; наконец — клип готов и запущен в сеть.

Из того факта, что в храме Христа Спасителя их работу пытались пре-

СМИРНОВ Михаил Александрович — член Союза журналистов России и Международной федерации журналистов.

^{*} Я решил использовать русский перевод оригинального самоназвания скандально известной панк-группы. Из-за смысловой неоднозначности слов, составляющих это название, вариантов такого перевода обнаруживается масса; я на свое усмотрение выбрал тот, который, как мне кажется, в полной мере отражает один из наиболее значимых оттенков оригинального названия.

кратить охрана и служащие, также ясно, что официального разрешения на проведение съемок от владельца (собственника или распорядителя) этого помещения коллектив не получал. По другому храму в этом отношении остается вопрос, так как в соответствующем видеофрагменте видно, что исполнительниц с гитарами там снимать никто не препятствовал.

Авторы и участники видеоклипа нарушили права собственности — с точки зрения формального законодательства это очевидно. Странно другое. Комплекс храма Христа Спасителя является собственностью города Москвы, переданной в 2004 году распоряжением ее мэра в доверительное управление некоммерческой организации «Фонд храма Христа Спасителя», одним из соучредителей которой в силу этого факта (что логично предположить) является мэрия Москвы. Московская патриархия пользуется некоторой частью помещений этого сложного комплекса — неважно, на каких условиях (аренда, безвозмездно и т. п.), это область договорных отношений хозяйствующих субъектов. Она не является собственником этих помещений и формально ничего ни запретить, ни разрешить не может. Нарушены были права Фонда храма Христа Спасителя и/или мэрии Москвы.

Почему Фонд или даже мэрия не вчинили иск физическим лицам — авторам и участникам этого музыкального видеопроекта, которые по сей день продолжают получать с него дивиденды, которые в свою очередь ежедневно усилиями многих сторон активно капитализируются? Ведь если еще недавно речь шла о накоплении социального капитала, то теперь уже происходит его конвертация в реальный бизнес-актив (известный скандал участников панк-группы с одним из их адвокатов по

поводу регистрации их названия в качестве товарного знака).

По какой же причине преступники в итоге преуспевают? Первый ответ уже понятен — в результате бездействия и пренебрежительного отношения к своим правам со стороны Фонда храма Христа Спасителя и мэрии Москвы. Но также и потому, что со стороны следствия, защиты и суда был нарушен главный принцип правового государства, общества верховенства закона — о точном соответствии наказания совершенному преступлению. Суд должен был оценить степень тяжести преступления и, может быть, учесть при этом некоторые особые обстоятельства его совершения как отягчающие, в частности вызывающую нарочитость этого попрапия права на неприкосновенность собственности и то, что совершено оно было в особо значимом месте, в особо чтимом обществе помещении для отправления религиозного культа. Как минимум следовало взыскать материальный ущерб — за упущенную коммерческую выгоду и за урон репутации данного места — со стороны либо собственника помещения, то есть мэрии, либо его распорядителя, то есть Фонда храма Христа Спасителя. Фонд/ мэрия должны были, просто обязаны были защитить свои права!

Но иск не был подан, и дело было возбуждено на ином основании. И как логическое следствие — суд принимает решение осудить трех участниц видеоклипа... за хулиганство. Остается только развести руками, так как, во-первых, это совсем другая статья, а во-вторых, это более чем сомнительная квалификация по отношению к продукту субкультурного творчества, тем более что она никак не вытекает из обстоятельств совершения преступления. Кроме того, в клипе нельзя усмотреть какой-либо попыт-

ки оскорбить Церковь, невозможно обнаружить религиозной ненависти и вражды, да и с точки зрения цензуры практически все в порядке. Напротив, явно читается желание привлечь авторитет Церкви к тому, чтобы придать больший вес и значимость своему художественно-политическому жесту. Что же, нам остается только думать, что ни в следствии, ни в суде не нашлось специалистов, способных дать адекватную квалификацию делу. А ведь речь идет о глубоко формальных вещах, понять которые можно без всякой метафизики.

Но печальная суть этого дела, точнее — уже целой цепи событий, не ограничивается только отсутствием профессионализма. Своими действиями и панк-коллектив, и Фонд, и прокуратура, и защита, и суд невольно, но совершенно очевидно наносят ущерб общественной и частной морали наших граждан. Ведь в данном случае во всех их действиях

налицо пренебрежение одним из основополагающих принципов личной и общественной свободы — правом на неприкосновенность собственности. В форме чрезвычайно опасной, так как совершалось это преступление с расчетом на его последующую массовую популяризацию через Интернет и СМИ посредством демонстрации клипа.

Общество вправе защищать основы своей жизнедеятельности. Одной из таких основ является институт собственности. В области же творчества в принципе запретить ничего невозможно, потому что ничего нельзя оценить и оспорить с абсолютных позиций — просто за отсутствием таковых.

Но при любой возможности можно и нужно делать творческие проекты, которые осуществляются с покушением на основы русской общественной жизнеспособности, невыгодными, вплоть до разорительности, для их авторов. И государственно-правовая система должна помогать и содействовать обществу в этом, а не уводить преступников от ответственности.

Кстати, к ней должны были бы быть привлечены все, кто не только участвовал в съемках видеоматериала в обоих храмах, но и непосредственно или опосредованно содействовал разработке и осуществлению этого преступления против

В Писании говорится, что
тех, кого Бог хочет наказать,
Он лишает способности
разумного суждения
и познания истины, оставляя их
в собственных заблуждениях.

собственности, все без исключения участники, продюсеры и идейные вдохновители, причастные к этому творческому проекту, в основу которого легло преступление.

Не той, не чистой монетой заплатила в данном случае наша правовая система за это преступление. В итоге то, к чему сошлись усилия всех участников процесса, является не просто ошибкой, а, может быть, ненамеренным, но все-таки, по большому счету, явным предательством общественных интересов.

Что касается личного измерения поведения членов панк-группы «Бабский бунт» и в этом последнем случае, и до него (насколько можно судить

по предыдущим их перформансам), то остается только сожалеть, что они столь убежденно и настойчиво заключают себя в рабство тем страстям, разрушительное действие которых в их душах очевидно для каждого, кто встал на путь веры в благую весть Христа-Спасителя. И эти же страстные побуждения, а не идеи свободы привели их к преступлению против основных гражданских свобод. Они смутили их разум, не дав возможности видеть очевидные несоответствия в их замыслах и действиях. В Писании говорится, что тех, кого Бог хочет наказать, Он лишает способности разумного суждения и познания истины, оставляя их в собственных заблуждениях. И апостол Павел говорит о том, что тех, кого Бог не хочет знать по причине их упорства в сво-

их заблуждениях, Он оставляет погибать в рабстве их собственному греху.

Печально сознавать, что участники «Бабского бунта» становятся теперь теми самыми несчастными отверженными из Писания. Тонкая и горькая ирония есть и в том, что Бог лишает их даже права на воздаяние, сообразное совершенному ими преступлению заповедей «Не желай чужого добра!» и «Не укради!», превратив их осуждение в фарс и посмешище его содержательной несоразмерностью преступлению, лишая их тем самым даже самой возможности осознания своей неправоты перед собой и перед людьми. Потому что из неправого осуждения невозможно сделать правого вывода. Неправота склоняет не в правоту, а в новую неправоту — и никак иначе. ◆